

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petsu.ru>

Выпуск 6 (№), 2023

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petsu.ru

<https://verba.petsu.ru>

Критика

Учитель Высоцкого — Анчаров, или Заблудившийся в самшитовом лесу

ТИМОФЕЕВА Эвелина

ПетрГУ (Петрозаводск),
natalia.l.shilova@gmail.com

Дискуссионный вопрос: почему одних авторов мы помним и читаем, а другие остаются за бортом? Фамилии поэтов-шестидесятников – Евтушенко, Ахмадулиной, Высоцкого, Рождественского — слышал каждый, а при упоминании Михаила Леонидовича Анчарова в глазах собеседника появляется знак вопроса.

Из магнитофонных записей 1984-1989 гг. известно, что Владимир Высоцкий называл Анчарова своим учителем: « <...> я [М. Л. Анчаров] слушал плёнку с записью его [В. С. Высоцкого] концерта, на котором он спел мою песню о водителе МАЗа, о таком разбитном, выдавшем виды парне (она была тогда очень популярна), при этом он всё-таки вставил – эдак многозначительно, – что поёт песню своего учителя Михаила Анчарова. А мне и тогда уже, ей-богу, было неловко это слышать, потому что он был самородком, самостоятельно родившимся мастером...» [1] Кто же этот почти неизвестный «учитель» известного поэта? Михаил Леонидович Анчаров — писатель поколения шестидесятников. Родился и жил в Москве. Отец – инженер, мать – преподаватель немецкого языка. Учился в Архитектурном институте и во ВГИКе, воевал, работал переводчиком и сценаристом.

Современный читатель привередлив. Мы живём в избытке информации. Нам не избежать выбора между малоизвестным автором на Стихи.ру и Владимиром Понкиным, между фантазийной книгой с нижней полки в «Буквоеде» и фанфиком из интернета... Не получится найти время для **каждого** текста, чтобы отделить зёрна от плевел и классифицировать их, создать полный список хороших (в той или иной степени, по тому или иному критерию) произведений. Поэтому современного читателя больше, чем живущего в какую-либо другую эпоху, нужно направлять.

С места в карьер! Кто не любит цитаты? Сегодня имеет место повальное увлечение афоризмами. Каждый пятый ищет цепляющую цитату для статуса ВКонтакте, каждый десятый норовит набить татуировку с известным латинским изречением. Острые, часто ироничные броские фразы из произведений Анчарова полюбятся современному читателю! Что ни предложение, то афоризм: «*Ведь для того, чтобы разбиться, не обязательно падать с двадца того этажа, можно поскользнуться на арбузной корке, правда?*» или «*Легко сказать, не сдавайся. Пожить бы немножко просто так, как трава растёт*». И это первое, что заслуживает внимания.

Второе, почему Анчаров актуален сегодня — это дружба, которую он дарит. Начну издали: по данным журнала «Демографическое обозрение», в России появляется всё больше одиноко проживающих людей год от года. Одиночество и грусть нередко сопутствуют жизни россиян. То и дело слышишь «записался к психологу на следующую неделю», «начал принимать антидепрессанты», «как всё уныло». Существует ли волшебная таблетка? Нет, но существует Анчаров! Во время прочтения его произведений возникает ощущение диалога с другом: автор обращается к читателю, поднимает настроение и дарит улыбку. Писатель задаёт откровенный тон повествования. В книгах Анчарова царит тёплая, добрая атмосфера. Во-первых, этому способствует открытость и искренность автора. Михаил Леонидович Анчаров не стесняется злоупотребления местоимением «я» и не боится называть вещи своими именами. В «Записках странствующего энтузиаста» он напрямую пишет, что было бы нечестно прикрываться словом «он», когда автор говорит здесь о себе: «*Вы заметили, сколько раз я употребил слово "я", именно не букву, а слово? И это на нескольких страницах. То ли ещё будет. <...> Ну "он", ну какая разница? "Я" – всё-таки искренней*». Во-вторых, автор уместно использует юмор; например: « <...> *микробы не захотели в нем жить. И он умер*».

Современному читателю будут любопытны и эксперименты с формой, к которым прибегает автор. К примеру, в свой роман «Дорога через хаос» писатель включил пьесу о Леонардо да Винчи, написанную героем-рассказчиком. Нередко в его произведениях встречаются поэтические тексты: песни, стихотворения. Это интересно как сегодняшнему читателю, который требует всего нового (книги без знаков препинания, ранее не виданная подача истории и т.п.), потому как всё быстрее развивается мир, с огромной скоростью меняются интересы людей, устанавливается быстрый темп жизни; так и современному филологу — изучить поэтическое и драматическое в прозаическом у отдельного художника.

Творчество Михаила Анчарова — литература для узкого круга людей, не массовая, но в том и состоит её прелесть. Во вселенной его произведений есть несколько героев, которые живут в реальности, появившейся под пером писателя. Поэт Гошка Панфилов, физик Алёша Аносов, художник Костя Якушев. Автор делает их то первостепенными, то второстепенными и третьестепенными. Мы буквально в нескольких строках знакомимся с Гошкой Панфиловым в «Самшитовом лесе» и идём с ним бок о бок в «Этом синем апреле». Все произведения связаны общим местом и временем! Читателю интересно, он рассматривает «картину» с разных ракурсов — автор придумал некую игру. Герои в детстве, в зрелом возрасте; реальность глазами одного, глазами другого. Персонажи, перескакивающие из книги в книгу, становятся близкими и понятными. Они точно живые. Не плоские. Многогранные. Уникальные. Своеобразные. Автор наделяет их живой разговорной речью. Для читателя они становятся будто друзьями: мы знаем их историю, их знакомых, их характеры.

Анчаров часто размышляет о происходящих жизненных ситуациях, о красоте, об искусстве — философствует. Помимо прочего, здесь встречаются филологические рассуждения: «... *Имитаторы думают, что приёмы — это средство полёта, а это всего лишь его следы. Полетишь — будут следы, а используешь следы — не полетишь*». Автор порождает полемику о том, использует ли поэт/писатель приёмы, или они находятся сами собой и бросаются под руку. Подобного много. К примеру, в «Записках странствующего энтузиаста» автор иронично полемизирует с А. П. Чеховым: «... *говорят, краткость — сестра таланта. А куда девать остальных родственников? И потом, ведь неизвестно — какая сестра? Может, двоюродная? А может, сестра только по матери? А куда девать возлюбленных?*» Художник слова ищет и находит и новые формы выражения мысли на уровне языка: «*Они не догадываются, что поэзия "не умираема", не убиваема, не воскрешаема — неуваждаема, аема, аема, аема, потому что она не продукт чьего-то запутавшегося или озверевшего сознания, а след первичного бытия. А сознание вторично*».

Ранние произведения могут показаться растянутыми, излишне детализированными, какими показались они мне: автор начинал нащупывать свой стиль, который оформился окончательно в «Самшитовом лесу», искал задумку, впоследствии протянувшуюся через всё творчество Михаила Леонидовича Анчарова. Последними же его произведениями зачитываешься, погружаясь в мир, где физика и лирика крепко сплетаются в жизни героя-художника.

Михаила Леонидовича Анчарова нужно представить аудитории **сейчас**, потому что иначе автора потеряют в огромном количестве массовой литературы, его имя забудется на века. Книги авторства Анчарова не переиздаются, за исключением романа «Самшитовый лес». Он единственный вырвался на полки современных книжных магазинов. Если вы решили ознакомиться с творчеством писателя, берите в руки в первую очередь именно «Самшитовый лес».

[1] Отрошенко В. Люди... Люди талантливы <http://www.bard.ru/book/19.htm>